

ДИНАМИКА НАЦИОНАЛЬНОГО БОГАТСТВА СССР

Фальцман В.К.

(Москва)

В статье излагаются результаты измерения динамики национального богатства страны в 1960–1988 гг., включая имущество и природные ресурсы. На основе анализа тенденции убывания дохода доказывается необходимость коренного реформирования общества, существенных изменений в теории воспроизводства, измерении его результатов.

Национальное богатство (НБ) – это исходный пункт теоретического анализа макроэкономики. Его объем характеризует экономическую мощь и потенциал страны, а динамика – эффективность общественного воспроизводства. Оно состоит из непродуцированной и производственной частей. Первая является одним из показателей уровня жизни, так как потребности людей удовлетворяются не только потоками благ из текущего производства, но и накопленным ранее имуществом непродуцированной сферы и домашнего хозяйства. Динамика НБ в целом, особенно природного и производственных фондов, отражает возрастание нагрузки общества на окружающую среду.

Категория НБ исследована рядом крупных советских и зарубежных экономистов*. В настоящей работе без дополнительных обоснований принята его расширительная трактовка, включающая имущество (домашнее, основные и оборотные фонды), природные ресурсы (земля, запасы минерального сырья и лес) и невещественное богатство (здоровье народа, его духовность, образовательный и научный потенциал, формирующие интеллектуальную собственность).

Официальные данные и опубликованные статистические работы свидетельствуют о чрезвычайно высоких темпах роста нашего общего богатства. Например, в соответствии с [2] НБ страны (без стоимости земли, недр и лесов) увеличилось с 559 млрд.руб. в 1960 г. до 4539 млрд.руб. в 1989 г., т.е. в 8 с лишним раз. Национальный доход в этот период вырос только в 4,2 раза, т.е. рост НБ почти в 2 раза обгонял рост национального дохода. Создавалась видимость больших накоплений, работы во имя будущего.

Однако приведенная динамика не учитывает быстро нарастающее потребление природных ресурсов, духовное и культурное оскудение, тяжелое положение с физическим здоровьем населения. В ней не отражены скрытая инфляция, нерациональные масштабы накопления отдельных его производственных элементов, призванных компенсировать ненадежность производственных отношений в дефицитной экономике.

В настоящее время особенно необходим анализ реального состояния общества для того, чтобы определить, в какой мере в нем созрели объективные предпосылки для глубоких преобразований. Их неотвратимость, по-видимому, обусловлена не столько текущей экономической деятельностью, сколько ее накопленными результатами. Причем в отличие от непосредственных последствий воспроизводства, повлиять на которые относительно проще, его накопленные результаты носят долговременный характер, лежат не на поверхности, а в глубине экономических явлений, плохо поддаются визуальным оценкам и требуют специального изучения.

В этом отношении показательна судьба реформы 1965 г. Экономические исследова-

* Обзор этой литературы приведен в [1]. Один из основоположников теории богатства народов – А. Смит, 200 лет со дня смерти которого исполнилось в 1990 г.

ния, получившие впоследствии отражение в Комплексной программе НТП СССР на 20 лет, свидетельствовали о необходимости проведения в 1960-е годы коренной реформы производственных отношений. В качестве главных аргументов в пользу реформы экономическая наука выдвигала растущее техническое отставание страны и прогнозы снижения темпов экстенсивного экономического роста.

Однако научный анализ и прогноз экономической ситуации оказались тогда недостаточно убедительными. Возобладали настроения эйфории, которые базировались на высоких (около 8%) темпах экономического роста, лидерстве в производстве угля и стали, несомненных успехах в жилищном строительстве и космосе, создании отдельных самых крупных в мире агрегатов и сооружений. В этих условиях реформа оказалась неактуальной, косметической, не затронула форм собственности, пошла по пути частных преобразований (типа сокращения централизованно планируемой номенклатуры продукции), которые из-за своей некомплексности не оправдали себя и потребовали скорейшей отмены.

Провал реформы 1965 г. тяжело отразился на динамике НБ страны: для того чтобы компенсировать недостатки затратного экономического механизма и нарастающее техническое отставание отраслей, понадобилось вовлечь в народнохозяйственный оборот новые огромные массы природных ресурсов. Сырьевая ненаучоемкая структура производства подпитывала остаточный подход, расточительство и разрушение интеллектуальных элементов невещественного богатства. Продолжалось проедание и уничтожение того, что принадлежит будущим поколениям.

В обществе нарастала потребность в глубоких преобразованиях, но чем дальше они откладывались, тем меньше оставалось резервов для их осуществления. К проведению реформы страна приступила только спустя 20 лет после первой ее попытки.

Статистическое исследование НБ особенно актуально сейчас потому, что предстоит масштабная реформация форм собственности, переход от преобладания государственной к негосударственным ее формам, и в связи с этим — образование фонда государственного имущества.

1. МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Классические работы по статистике НБ в неявном виде исходят из презумпции разумности и полезности для общества любого накопленного имущества и в связи с этим оправдывают любые вложения в его создание. Это обуславливает затратный подход к определению богатства. Так, Р. Голдсмит [3, с. 38—40] подсчитывает воспроизводимое вещественное богатство методом "непрерывной инвентаризации", суть которого состоит в оценке фондов каждого типа путем суммирования капитальных затрат за период, равный предполагаемому среднему сроку их службы. Дж. Кендрик [4, с. 88] предложил способ оценки "человеческого капитала", основанный на получении суммы "инвестиций в человеке" (образование, здравоохранение и т.д.), накопленной за срок жизни ряда последовательных поколений, и суммировании данных по каждому поколению для соответствующих лет.

Постулат полезности любого накопления и эффективности любых затрат не применим к дефицитной экономике, функционирующей на основе затратного хозяйственного механизма. Поэтому для определения динамики НБ СССР потребовалась разработка новых методических подходов.

Стоимостная оценка любых элементов НБ не может исходить из затрат, величина которых у нас растет автономно от результатов, а должна отражать тот функциональный эффект, во имя которого осуществляется процесс накопления.

С позиций результатов накопление основных производственных фондов (ОПФ) следует оценивать прежде всего по динамике их производственного потенциала (совокупной мощности), т.е. способности производить продукцию. В отдельный элемент богатства надо выделить накопления военного имущества; динамику основных фондов оборонной промышленности, накопления военной техники оценивать, пользуясь критерием разумной оборонной достаточности. Непроизводственные основные фонды нужно

определять с учетом удовлетворения потребностей в качественных услугах — способности обеспечивать население жильем, здравоохранением, образованием и т.д., а не с точки зрения количества коек, учителей, врачей и других затратных показателей. Природные богатства необходимо оценивать не по затратам на их добычу, которые быстро растут, создавая иллюзию преумножения богатства, а исходя из принципа рентной оценки и "доходообразующего фактора", отражающего убывание их потребительной стоимости.

В настоящей работе принцип оценки богатства с позиций "доходообразующего фактора" реализован далеко не полностью. Прежде всего это относится к природному богатству, для оценки которого использованы опубликованные данные. При выборе оценок предпочтение было отдано умеренным, менее подверженным влиянию роста затрат. В противном случае могло оказаться, что стоимость одного (или нескольких) видов ресурсов возобладает над остальными, будет в решающей мере определять общую динамику природного богатства. Но такой расчет камуфлировал бы истинные размеры сокращения природного богатства по остальным видам ресурсов, кроме тех, для которых цены были завышены.

В то же время в расчете не удалось избежать преувеличения уменьшения запасов для всех видов природных ресурсов, так как в нем преимущественно использовались постоянные цены, не отражающие ухудшения качественных характеристик ресурсов и природных условий их получения. В результате стал преобладать статистический подход, не учитывающий изменение ренты во времени.

Наиболее полно удалось реализовать противозатратный принцип оценки богатства в части корректировки динамики основных фондов (производственных и непроизводственных — ОНПФ) с учетом скрытой инфляции инвестиционного рубля. Более того, при корректировке также принималось во внимание удорожание вводимых производственных мощностей: хотя это удорожание наряду с инфляцией отражает рост затрат на автоматизацию производственных процессов, экологическую защиту и некоторые другие направления, призванные повысить качество мощностей, известная их часть оказалась невостребованной.

Так, например, огромные затраты на гибкую автоматизацию из-за высокой цены, низкой надежности, отсутствия условий для нормальной эксплуатации средств промышленной электроники не привели к адекватному росту количества и качества производственных мощностей.

Поскольку не велись долгосрочные наблюдения, не удалось учесть инфляцию при оценке запасов, незавершенного строительства и домашнего имущества.

С непреодолимыми методическими трудностями пришлось столкнуться при отказе от затратного подхода к стоимостной оценке невещественного богатства. Отдельные его элементы не всегда поддаются ценностному измерению, если только не прибегать к затратному способу. Для таких его элементов, как, например, исчезнувшие памятники культуры или национальный этос*, стоимостная оценка вообще невозможна. Поэтому получить сводный показатель невещественного богатства обычными для экономики методами пока не удастся.

Динамику разнородных элементов невещественного богатства можно измерить с помощью ряда частных натуральных индикаторов, не сведенных в единую систему. И чтобы уменьшить неопределенность общей оценки невещественного богатства, приходится идти по пути дезагрегирования, например выделения таких его составляющих, как здоровье народа, его духовное и культурное богатство, образовательный и инновационный потенциал. Новые результаты в стоимостном измерении невещественного богатства, по-видимому, сможет обеспечить теория интеллектуальной собственности.

Национальное богатство следует очистить от фиктивного имущества, которое включает различного рода неликвиды, физически отсутствующие или омертвленные основные средства.

* Этим термином Дж. Милль определял примерно то, что сейчас можно назвать национальными традициями в сфере трудовой деятельности.

Фиктивные слагаемые богатства могут, например, включать основные фонды, подлежащие ликвидации из-за их несоответствия требованиям охраны окружающей среды, оборудование, находящееся в аварийном состоянии, производственные площади или жилища, которые реально уже выведены из эксплуатации, но еще числятся на балансах, брак продукции, скрываемый в незавершенном производстве, приписки строительно-монтажных работ в составе незавершенного строительства, различные неликвиды в запасах и т.д. Отсутствие налогообложения богатства создает неплохую питательную среду для сохранения подобных элементов фиктивного имущества.

Но главная составляющая фиктивного богатства заключается не в этих элементах, а в накоплении огромных запасов неиспользуемого или плохо используемого имущества (невиданного по своим масштабам парка некоторых видов машин, товарных запасов, неустановленного оборудования, незавершенного производства в промышленности и строительстве), которое является резервным и страховым элементом, обеспечивающим надежность функционирования хозяйственных объектов в условиях дефицитной экономики.

Было бы, конечно, грубой ошибкой ориентироваться на некую оптимальную модель функционирования экономики и в связи с этим не включать эти "избыточные" элементы в состав богатства. Однако не оправдано также и бездумное их включение в него, даже если они выполняют, скажем, роль эквивалента в натуральном объеме.

В связи с этим из состава НБ следует исключить не только излишнее оборудование, но и вывести ту часть мощностей и фондов, которая теряется из-за их плохого использования. Такая корректировка правомерна при соблюдении двух условий: эти мощности не являются резервными и (или) ухудшение их использования не есть следствие временных колебаний конъюнктуры спроса.

Надо отметить, что в дефицитной экономике снижение уровня использования производственных и энергетических мощностей не ведет к созданию резервов, поскольку образование резервных мощностей предполагает одновременное наличие резервов предметов труда и рабочей силы.

Что же касается перехода к рыночной экономике, то он не столько обещает лучшую эксплуатацию производственных мощностей, сколько выбраковку из НБ большой массы основных фондов, которые сейчас накоплены в производственном аппарате. Например, следствием экономической реформы может стать высвобождение значительного количества металло-, деревообрабатывающего оборудования и многих других видов техники, парк которых превысил все разумные пределы, их перераспределение и вторичное использование в народном хозяйстве.

Для общества, конечно, безразлично, вложены средства в незавершенное строительство или в уже введенные производственные фонды и мощности, в полуфабрикаты или готовую продукцию, в товары на складе, которым еще предстоит найти своего потребителя, либо это уже реализованная продукция. С этих позиций в состав НБ следует включать только те запасы и незавершенное строительство, которые реально необходимы для расширенного воспроизводства в условиях действующего хозяйственного механизма, а то имущество, которое выходит за пределы этой нормы, целесообразно числить в "забалансовых" запасах, как это делается для полезных ископаемых.

Конечно, все это имущество имеет какую-то ценность, пусть даже как источник вторичного сырья. Рано или поздно его реализуют. При переходе к рынку его роль как товара может оказаться даже весьма значительной. Но в условиях действующего хозяйственного механизма омертвленное, ненужное имущество воспроизводится в расширенных масштабах и пока так же недоступно для общества, как, скажем, затерянный клад или природные богатства других планет.

Элементы фиктивного богатства имеются и в составе домашнего имущества. При его включении в НБ следует учитывать, что в пользовании населения находится значительное число устаревшей, требующей замены техники, на ремонт и эксплуатацию которой уходит большое количество средств и времени их обладателей. Однако для того чтобы уменьшить НБ на величину этого утратившего свою ценность имущества, требуются специальные исследования.

Динамика величины природного богатства в натуральных единицах измерения по отдельным видам ресурсов определялась с помощью специально разработанного метода ретроспективной инвентаризации величины запасов. Он исходит из утверждения о том, что наличие невозполнимых природных ресурсов не может возрастать по мере их потребления. Может лишь сокращаться область нашего незнания объемов их истинных запасов, расширяться технологические и экономические возможности для их вовлечения в народнохозяйственный оборот. С этих позиций официальная статистика роста геологических запасов многих видов минерального сырья в условиях возрастающей их добычи не должна служить основой для расчета динамики НБ, так как порождает опасные иллюзии бездонности природных богатств страны.

Критикуя подобный бездумный подход, С.А. Подолинский 110 лет назад писал о том, что каменный уголь представляет собой запас солнечной энергии, собранный за громадный период времени. Это не следует забывать, когда мы вносим его в наш бюджет, а расчет ведем так, как будто сводим концы с концами [5, с. 80].

Конечно, философский аргумент о неисчерпаемости познания можно распространить и на изученность природных богатств. Тогда в теоретическом смысле невозполнимых ресурсов вообще не существует. На смену выработанным месторождениям придут другие на больших глубинах, шельфе или дне океанов, в Антарктиде и недрах иных планет. Огромные дополнительные источники энергии открывает добыча запасов гидрата природного газа, ядерный синтез и т.п.

Однако в каждый момент времени существуют технологические и экономические пределы для реализации этих теоретически безграничных возможностей. Научно-технический прогресс раздвигает эти пределы, но чаще всего гораздо медленнее, чем мы к ним приближаемся. Возможности экономического роста все больше ограничиваются предоставлением природных ресурсов из наиболее доступных месторождений. Экономическая реальность, с которой сейчас нельзя не считаться, особенно в стране с гипертрофированным сырьевым сектором, состоит в том, что в рамках границ технологической и экономической доступности происходит исчерпание естественных богатств, невозполнимых и невозстановимых в реальном масштабе времени.

Сущность метода ретроспективной инвентаризации природных богатств сводится к следующему. В качестве базовой в нем принимается статистическая оценка запасов на последний год t рассматриваемого периода P_t . Запасы $P_{t-\tau}$ любого предшествующего $(t - \tau)$ -го года определяются путем прибавления к этой величине суммарной добычи за период времени между базовым и расчетным годом D_τ , деленным на коэффициент извлечения K . Если речь идет о восполнимом ресурсе, то еще и вычитается его прирост, полученный в этот период (C_τ). Применяемая для расчета рекуррентная зависимость имеет вид $P_{t-\tau} = P_t + (D_\tau K) - C_\tau$.

Поскольку изученность запасов и возможности их экономического использования год от года возрастают, ретроспективная инвентаризация их величины должна осуществляться перманентно.

Величины запасов, рассчитанные с помощью этого метода, будут отличаться от их фактических оценок. При этом новые оценки имеют свое экономическое содержание. Это те величины запасов, которые имели бы место в прошлом, если тогда был бы достигнут современный уровень их изученности (разведанности) и доступности. Преимущество нового метода определения динамики запасов состоит в том, что он позволяет оценить их сокращение даже в том случае, когда результаты разведки и освоения недр временно опережают добычу данного природного ресурса.

Известно, что запасы полезных ископаемых различаются по степени разведанности, изученности, достоверности, доступности. Разведанные запасы минерального сырья страны вместе с прогнозными ресурсами в настоящее время оцениваются в 94 трлн. руб. [2]. Если сравнить эту сумму с ранее приведенной величиной рукотворного богатства (4,5 трлн.руб.), то может сложиться представление о незначительности антропогенного воздействия человека на природу и бездонности нашего сырьевого богатства. Но это не так. Поэтому в последующих расчетах мы стремились использовать наиболее реалистичные оценки специалистов, чтобы не преувеличивать совокупное общественное богат-

ство страны за счет сомнительных компонентов. В частности, для полезных ископаемых в расчете применялись оценки запасов не более чем по сумме трех первых их категорий ($A + B + C_1$). Такой подход сближает методологию отечественных оценок запасов с зарубежными, более осторожными и достоверными, учитывающими экономическую доступность ресурсов.

Изложенные методические принципы характеризуют одну из возможных альтернатив в изучении динамики НБ. Их реализация была связана с рядом приближений и допущений, которые не позволяют избежать ошибок в определении абсолютных величин богатства и скорее всего лишь характеризуют тенденции в его динамике. Это замечание тем более уместно, что по ряду обстоятельств в расчет богатства не были включены некоторые его элементы, например оценки ресурсов воды, земли (кроме пашни), запасов руд цветных металлов, денежные активы, сальдо внешнеэкономической деятельности.

2. ОЦЕНКА ИМУЩЕСТВЕННОГО И ПРИРОДНОГО ЭЛЕМЕНТОВ НАЦИОНАЛЬНОГО БОГАТСТВА

1. **Имущество.** При оценке динамики НБ следует учитывать, что основные фонды — это всего лишь накопленные затраты, поэтому нужна определенная корректировка.

Корректировка динамики ОПФ произведена на основании следующих данных: а) оценка дефляторов инвестиционного рубля, выполненная автором по отдельным элементам капитальных вложений (оборудование, материалы, строительные, монтажные и проектные работы), которые, учитывая сугубо ориентировочный характер расчета, для рассматриваемого периода можно принять на среднем уровне 3% в год [6]; б) удорожания производственных мощностей, вводимых в промышленности, которое составляет в среднем 5–7% в год [7, с. 116, 120]; в) снижения среднего коэффициента использования производственных мощностей в промышленности с 0,93 в 1985 г. до 0,86; д) снижения коэффициента нагрузки энергетической мощности, которая, по нашим расчетам, составляет примерно 24%.

С учетом этих данных динамика ОПФ выглядит следующим образом (см. табл. 1).

По данным статистики, за 28 анализируемых лет ОПФ увеличились примерно в 7,3 раза. Все четыре альтернативных варианта в убывающей последовательности свидетельствуют о существенно более медленном реальном накоплении ОПФ — от их увеличения в 5,8 раз в первом варианте до примерно 4 раз в последнем. С учетом возрастающего износа ОПФ их рост был бы еще меньше. Другой неописанный здесь вариант расчета, основанный на опубликованных данных об избыточных основных фондах в промышленности в объеме около 200 млрд. руб., при прежних допущениях об удорожании вводимых мощностей также свидетельствует о росте реального производственного потенциала ОПФ не в 7, а только в 4 раза.

Расчет динамики ОНПФ осуществлялся путем корректировки данных Госкомстата. Она охватывала уменьшение вводов ОНПФ, исходя из трехпроцентной ежегодной инфляции инвестиционного рубля, а также исключение из имеющегося их наличия ветхих и аварийных основных фондов.

Поскольку в составе ОНПФ почти $\frac{2}{3}$ приходится на жилищное хозяйство, правомерность распространения на всю непроеизводственную сферу снижения покупательной способности инвестиционного рубля на 3% в год дополнительно обосновывалась расчетами удорожания 1 м² вводимой площади жилья. Величина этого показателя выросла со 163 руб. в 1971–1975 гг. до 261 руб. в 1986–1988 гг. Среднегодовые темпы прироста показателя нарастают по пятилетиям с 3,4 до 4,2%. Поскольку это удорожание учитывает рост комфортности жилищ (оснащение горячим водоснабжением, газом, ваннами и т.д.), а также незавершенного строительства, оценка инфляционной составляющей в 3% представляется реальной.

Наличие ветхих и аварийных ОНПФ определялось по жилищному фонду, где они равны примерно 2% его площади. На основании этих данных была определена динамика основных фондов (см. табл. 2).

Производственные основные фонды страны (млрд. руб. на конец года)

Варианты оценок	Годы			
	1960	1970	1980	1988
По данным Госкомстата СССР	247	531	1150	1808
Альтернативные оценки с учетом				
инфляции инвестиционного рубля, 3% в год	247	419	908	1428
удорожания вводимых мощностей, 5% в год	247	376	816	1281
снижения коэффициента использования мощностей, с 0,93 до 0,86	247	348	751	1185
снижения коэффициента нагрузки энергетической мощности на 24%	247	320	620	973

Таким образом, если по официальным данным ОНПФ увеличились примерно в 5,2 раза, то реальное их накопление в составе богатства страны вряд ли превышало 4,4 раза.

Специфическим элементом вещественного богатства являются запасы и незавершенное строительство.

При определении первых будем исходить из существующего положения, при котором договорные сроки поставки равны одному месяцу. В этих условиях с учетом продолжительности доставки грузов в пределах до середины месяца текущий запас должен быть равен полуторамесячному расходу сырья и материалов. Если принять, что страховой запас должен составлять примерно половину текущего, а средняя продолжительность производственного цикла — 20 дней, то обоснованная величина суммарных запасов при существующей системе поставок должна быть около 90 дней, т.е. около 25% годового расхода материалов. При улучшении условий поставок, например путем их рационального увеличения со сбытовых складов, появляется возможность для дальнейшего сокращения производственных запасов. Только в промышленности за счет этого фактора запасы можно уменьшить примерно на 7 млрд. руб. [8, с. 53].

Фактическая доля запасов в материальных расходах составляла в народном хозяйстве в 1970 г. 50,3%, а к 1988 г. она увеличилась до 62,2%*. С учетом приведения запасов товарно-материальных ценностей к реально необходимой величине их динамика имеет вид, показанный в табл. 3.

Таким образом, по официальным данным запасы товарно-материальных ценностей выросли за 28 лет в 6,7 раза, а с учетом реальных потребностей воспроизводства — только в 4,4 раза.

В незавершенном строительстве сверхнормативные остатки, включая приписки, достигли 30 млрд. руб. [9, с. 82]. Если условно принять, что эта величина образовалась за последние 28 лет, то динамика незавершенного строительства будет выглядеть следующим образом (см. табл. 4).

В итоге вместо физического роста незавершенного строительства за эти годы в 8,5 раза, альтернативный вариант показывает его увеличение в 7 раз.

Домашнее имущество населения возросло за анализируемый период в 7,9 раза (со 100 до 790 млрд. руб.). Например, число накопленных у населения телевизоров и стиральных машин в натуральных единицах измерения увеличилось более чем в 20 раз, холодильников в 36 раз. Только за 18 последних лет в 10 раз вырос парк легковых автомобилей. Хотя в условиях дефицитной экономики в составе этого имущества содержится немало полностью изношенных предметов длительного пользования, корректировку его динамики произвести не удалось из-за отсутствия достаточно надежных данных.

* Материальные расходы рассчитаны вычитанием из валового общественного продукта произведенного национального дохода и амортизационных отчислений.

Таблица 2

Непроизводственные основные фонды страны (млрд. руб. на конец года)

Варианты оценок	Годы			
	1960	1970	1980	1988
По данным Госкомстата СССР	172	329	592	891
Альтернативная оценка с учетом инфляции инвестиционного рубля (3% в год) и изъятия 2% полностью изношенных фондов	172	279	503	755

Таблица 3

Запасы товарно-материальных ценностей в народном хозяйстве (млрд. руб. на конец года)

Варианты оценок	Годы			
	1960	1970	1980	1988
По данным Госкомстата	71	163,3	323,4	478,1
Альтернативный расчет, исходя из 25% от годовых расходов сырья и материалов	39	71	119	170

Таблица 4

Незавершенное строительство (млрд. руб. на конец года)

Варианты оценок	Годы			
	1960	1970	1980	1988
По данным Госкомстата	21,4	52,5	131,0	181,0
Альтернативный расчет	21,4	41,5	109,0	151,0

2. Природные богатства. Нефть. Ее запасы в СССР не публикуются. Однако имеется ряд зарубежных оценок реальных запасов нефти в СССР. На конец 1988 г. по разным оценкам они составляют 8–9,7 млрд. т. По мнению советских специалистов, эти оценки занижены. В этих условиях в расчете целесообразно принять, что по крайней мере $P_{1988} = 10$ млрд. т. Добыча нефти за $\tau = 28$ лет (1961–1988 гг.) составила $D_{28} = 12,46$ млрд. т, а коэффициент ее извлечения $K \approx 0,40$. Тогда при условии, что ресурс этот невосполним ($C_{28} = 0$), теоретический запас нефти для 1960 г. $P_{1960} = P_{1988} + D_{28} \cdot K = 10,00 + 12,46 \cdot 0,4 = 15,15$ млрд. т.

Цена за 1 т сырой нефти рассчитана по опубликованным данным об ее экспорте из СССР в натуральном и ценностном выражениях. В среднем за 1986–1988 гг. цена равнялась 117 руб/т и имела тенденцию к понижению. Динамика запасов нефти, рассчитанная с помощью метода ретроспективной инвентаризации величины природных богатств, показана в табл. 5.

В итоге за 28 лет запасы нефти сократились в 4 с лишним раза. В ценностном измерении это сокращение должно быть еще больше: в приведенном расчете цена за 1 т нефти принята неизменной для всего периода, в то время как в действительности она падала.

Значительная часть потребленных запасов нефти экспортировалась из СССР. Например, за 10 лет с 1961 по 1970 г. на внешние рынки было поставлено почти 0,5 млрд. т

Таблица 5

Запасы нефти (на конец года)

Единицы измерения	Годы			
	1960	1970	1980	1988
млрд. т	41,15	34,72	22,27	10,00
млрд. руб.	4815	4062	2606	1170

Таблица 6

Запасы газа (на конец года)

Единицы измерения	Годы			
	1960	1970	1980	1988
трлн. м ³	52,9	51,4	47,8	42,0
млрд. руб.	4444	4318	4015	3528

Таблица 7

Запасы угля (на конец года)

Единицы измерения	Годы			
	1960	1970	1980	1988
млрд. т	266	258	248	240
млрд. руб.	532	516	496	480

Таблица 8

Запасы железной руды (на конец года)

Единицы измерения	Годы			
	1960	1970	1980	1988
млрд. т	101,6	99,0	94,4	90,0
Неизменная цена, млрд. руб.	721	703	670	639
Цена, отражающая содержание железа в руде, млрд. руб.	1046	911	765	639

нефти, что составляет около 18% ее добычи и почти столько же (410 млн.т) — за 3 последних года (1986—1988 гг.), или 22% ее добытого количества. Вероятно, до половины и более добытой нефти потеряно из-за несовершенства технологий ее переработки и особенно использования в отраслях-потребителях.

Газ. Доказанные запасы газа, по данным 17-го Мирового газового конгресса и ряда зарубежных публикаций, составляют в СССР $P_{1988} = 42$ трлн.м³. За 28 лет добыто 9,3 трлн.м³ газа. При коэффициенте извлечения $K = 0,85$ расчетный запас газа в 1960 г. равнялся $P_{1960} = 42 + 9,3 : 0,85 = 52,9$ трлн.м³ и был в 1,26 раза больше, чем сейчас. 250

При средней цене газа, экспортируемого из СССР в 1986–1988 гг., равной 8,4 коп/м³, динамика запасов газа выглядела следующим образом (см. табл. 6).

Доля экспорта в общем объеме добычи газа в последние годы находится на уровне 12%.

Уголь. Балансовые запасы угля в СССР по категориям $A + B + C_1 + C_2$ составляют 472 млрд.т, а оценка 1 т запаса — 2 руб. [10, с. 195]. Сохраняя ценностную оценку, примем в качестве исходной более осторожную — величины запасов угля $P_{1988} = 240$ млрд.т, которая фигурирует в материалах ООН. За 28 лет из недр было извлечено $D_{28} = 18,5$ млрд.т угля. При этом коэффициент извлечения $K = 0,7$. Тогда расчетная величина запасов в 1960 г. была: $P_{1960} = 240 + 18,5 : 0,7 = 266$ млрд.т. За четверть века огромные запасы угля в стране при весьма интенсивной его добыче сократились всего на 10%. При этом динамика запасов угля на конец года имеет вид, представленный в табл. 7.

Железная руда. Геологическая оценка ее запасов по категориям $A + B + C_1$ выросла с 63,7 млрд.т на 01.01.1976 г. до 89,3 млрд.т на 01.01.1988 г., т.е. в 1,4 раза [11]. Если же воспользоваться методом ретроспективной инвентаризации, то оказывается, что запасы руды не только не возрастают, но сокращаются.

В расчете были приняты следующие исходные данные. Достоверные запасы железной руды составляют примерно $P_{1988} = 90$ млрд.т. В справочниках Госкомстата публикуется информация о добыче товарной руды, т.е. частично обогащенной, а оценка недр дается по сырой (добываемой) руде. Пересчет товарной руды в сырую осуществлялся с помощью коэффициента, величина которого возрастает с 1,3 в 1960 г. до 2,2 в 1988 г. Коэффициент извлечения руды $K = 0,95$. С учетом добычи и коэффициента извлечения сокращение запасов руды составило в 1961–1970 гг. 2,6 млрд.т, в 1971–1980 гг. 4,6 млрд.т, в 1981–1988 гг. — 4,4 млрд.т, а всего за 28 лет $D_{28} = 11,6$ млрд.т.

Оценка сырой руды принята на уровне 7,1 руб/т (оценка Т.С. Хачатурова запасов руды, находящейся в недрах, 10 руб/т) [10, с. 196]. Используемая в расчете оценка сырой руды определена, исходя из цены 1 т товарной руды, поставляемой на экспорт (в среднем за 1981–1988 гг. она составляла около 15 руб/т) и коэффициента пересчета товарной руды в сырую.

Оценка запасов руды по неизменной цене, конечно, существенно преуменьшает реальное предание запасов. В действительности оценка запасов должна учитывать снижение содержания полезных компонентов, рост вредных и в связи с этим увеличение затрат на подготовку шахты, возрастание текущих и капитальных затрат на добычу из-за превышения средней глубины залегания и ухудшения горно-геологических условий. Например, за прошедшую четверть века содержание железа в сырой руде снизилось с 51 до 35%. Если условно считать, что оценка руды растет пропорционально содержанию в ней железа, то при существующей цене в 7,1 руб/т оценка руды в 1960-е годы должна равняться 10,3 руб/т. С помощью приведенных данных и формулы определена следующая динамика запасов железной руды на конец года (см. табл. 8).

Таким образом, за 28 лет израсходовано не менее 13% достоверно существующих сейчас запасов железной руды, а с учетом снижения железа в руде — почти 40%. Если бы удалось отразить в расчете ухудшение других потребительских качеств залежей, то сокращение запасов было бы еще более значительным. При этом доля экспорта руды от ее добычи уменьшилась с 10% в 1960-е годы до 6% в 1980-е.

Лесные ресурсы. Это накопленные запасы древесины. По данным Госкомстата, они увеличились с 80,2 млрд.м³ в 1961 г. до 85,9 млрд.м³ в 1988 г., т.е. на 7%. Доступный же к освоению сырьевой потенциал страны составляет только $P_{1988} = 30$ млрд.м³ [12, с. 27, 336]. При среднегодовом объеме вывоза древесины на уровне 370 млн.м³ всего за 28 лет вывезено $D_{28} = 10,4$ млрд.м³. Исходя из того что вывоз древесины с 1 га лесопокрытой площади в европейской части СССР в 2 раза ниже, чем в некоторых других странах Европы, и из публикуемых данных о потерях древесины на лесосеках в процессе ее вывоза, примем $K = 0,65$. Средний годичный прирост на 1 га лесопокрытой площади составляет 1,35 м³ [13, с. 43]. Для площади, на которой распределены запасы в 30 млрд.м³, ежегодный прирост древесины составляет 366 млн.м³. За 28 лет сум-

Таблица 9

Запасы леса (на конец года)

Единицы измерения	Годы			
	1960	1970	1980	1988
млрд. м ³	46	41,7	37,5	30,0
млрд. руб.	214	194	174	140

Таблица 10

Пашня (на конец года)

Единицы измерения	Годы			
	1960	1970	1980	1988
млн. га	250	244	235	228
млрд. руб.	250	244	235	228

марный прирост лесных ресурсов $C_{28} = 10,3$ млрд.м³. Отсюда, казалось бы, следует, что запасы древесины в 1960 г. составляли: $P_{1960} = 30 + (10,4 : 0,65) + 10,3 = 35,7$ млрд.м³.

Однако прирост леса за 28 лет может лишь частично восстановить климаторегулирующие, почво- и водозащитные функции леса. Для восстановления леса в качестве источника древесного сырья требуется в 3–4 раза больший срок. Поэтому восстановление источников древесины, потребленной в 1960–1988 гг., начнется только с 2050 г., и в динамике запасов за прошедшие 28 лет ее приросты можно не учитывать. Отсюда следует, что $P_{1960} = 46$ млрд.м³, т.е. запасы древесины в стране на доступной лесосеке сократились примерно в 1,5 раза.

Оценка лесных богатств за 1 м³ древесины составляет для спелых хвойных лесов 10 руб., лиственных и прочих пород, не достигших зрелости, — 3 руб., для твердо- и мягколиственных пород — 1 руб. [10, с. 191–192]. С учетом структуры лесных богатств средняя цена равна 4,65 руб/м³. Динамика лесных богатств по годам представлена в табл. 9.

Земля. По данным Госкомстата СССР абсолютная величина сельскохозяйственных угодий страны в анализируемом периоде практически не изменилась (в 1960 г. — 609 и в 1988 г. — 605 млн.га). Всего лишь на 2,5% за этот период сократилась площадь пашни. Но в связи с ростом численности населения посевная площадь на душу населения уменьшилась с 1,1 га в 1960 г. до 0,8 га в 1988 г., т.е. на 27%.

В экономической литературе приведены данные о больших потерях ценнейших сельскохозяйственных угодий. С 1961 по 1980 г. из сельскохозяйственного оборота изъято 7,5 млн.га угодий, в том числе 1,6 млн. га пашни [14, с. 26]. По другим источникам за 25 лет потеряно 22 млн. га пашни (около 10% ее наличия) [15, с. 1]. По данным Госкомстата СССР, в 1988 г. площадь пашни составляет 228 млн. га. С помощью метода ретроспективной инвентаризации при указанных выше потерях размеры пашни в 1960 г. могут быть оценены по аналогии с другими видами естественных богатств в 250 млн. га (228+22). Это гипотетическая пашня, которая могла бы существовать в 1960 г., если бы были предотвращены все ее потери, но сохранились бы последующие приросты. Данный "потенциальный ресурс" пашни, естественно, превосходит ее фактическую величину (234 млн. га).

Потери пашни и других сельскохозяйственных угодий являются следствием эрозии

почв, утраты гумуса, засоления и опустынивания, изъятия земель для несельскохозяйственных надобностей. Специалисты опасаются, что если не принять меры, то вследствие развития этих негативных процессов уже в недалеком будущем можно ожидать массовой выбраковки земель из сельскохозяйственного производства.

Для оценки земли воспользуемся данными Т.С. Хачатурова, который, основываясь на исследованиях специалистов, с учетом повышения дифференциальной ренты оценивает 1 га пашни примерно в 1000 руб. [10, с. 189]. Например, урожайность зерновых в стране в среднем составляет около 1,8 т/га. При этом прибыль от продажи 1 т зерна приблизительно равна 100 руб., т.е. 180 руб/га. Исходя из международной практики, капитальные вложения эффективны до тех пор, пока они могут окупиться в пределах 5—6 лет (по принятой у нас методике — около 8 лет). При этих условиях средняя цена пашни, пригодной для выращивания зерна, в настоящее время должна составлять 900—1080 руб. Тогда динамика НБ, овеществленного в пашне, имеет вид, показанный в табл. 10.

3. УБЫВАНИЕ БОГАТСТВА И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

В табл. 11 приведены данные, характеризующие динамику вещественной части НБ.

Таким образом, за прошедшие три десятилетия вещественное богатство страны не только не возросло, но заметно снизилось. Вопреки официальной статистике, не учитывающей убывание доступных природных богатств, инфляционные процессы, накопление фиктивного имущества, вещественное богатство страны снизилось примерно на одну четверть.

Правда, как видно из табл. 11, стоимость рукотворного имущества выросла за анализируемый период в 4,9 раза. Но при этом в 1,8 раза сократились доступные природные богатства страны. За 28 лет природные богатства страны сократились на 5,1 трлн. руб., а имущество приросло на 2,3 трлн. руб. Это означает, что на создание 1 руб. рукотворного богатства расходовалось 2,2 руб. природных ресурсов. Исходя из сравнительных оценок материало- и энергоемкости национального дохода, можно полагать, что не менее 30—40% сырья и энергии можно было бы сэкономить за счет ресурсосбережения как на стадии их добычи и переработки, так и в процессе потребления. Не менее 10% природных ресурсов удалось бы сохранить за счет сокращения их экспорта, необходимость в котором прежде всего вызвана отсталостью нашего инвестиционного машиностроения и АПК. Поэтому в условиях рациональной экономической системы тот же самый объем накопления имущества возможен при вдвое меньшем расходе природных богатств.

Расчеты свидетельствуют о снижении технологически и экономически доступных запасов почти всех природных ресурсов, даже площадей пахотных земель. Но наиболее значительно сократились реальные запасы нефти (в 4,1 раза) и железной руды (в 1,6 раза). Если учесть загрязнение воды и воздуха, то убывание природных ресурсов оказалось бы еще более значительным. В связи с этим имеются все основания для того, чтобы отказаться от иллюзорных надежд на использование тех бездонных богатств, освоение которых сулит НТР: возможности дополнительного вовлечения в народнохозяйственный оборот новых естественных ресурсов по многим из них весьма ограничены и увеличиваются медленнее, чем эти ресурсы потребляются.

В расчете на душу населения вещественное богатство страны снизилось с 55 тыс. руб. в 1960 г. до 31 тыс. руб. в 1988 г., т.е. в 1,8 раза. Отсюда следует, что происходило абсолютное обнищание народа. Что касается воспроизводимой части НБ, включающей все виды имущества, то она выросла с 2,7 до 10 тыс. руб. на человека, т.е. в 3,7 раза.

Личное имущество (телевизоры, автомашины и т.д.) возросло у среднего гражданина за этот период почти в 6 раз. ОНПФ (жилье, школы, поликлиники и другие услуги) увеличились в 4,4 раза, а в расчете на душу населения — в 3,3 раза. Кроме того, вещественное богатство, составляющее материально-техническую базу общества, позволило накормить и одеть население страны, численность которого повысилась в этот период в 1,33 раза (на 70 млн. человек).

Однако при всем том распоряжение огромным вещественным богатством страны не

Вещественное богатство страны (в сопоставимых ценах, млрд. руб. на конец года)

Элементы национального богатства	Годы			
	1960	1970	1980	1988
Всего	11 884	11 196	10 159	9046
I. Имущество, всего	583	951	1868	2861
В том числе:				
основные производственные фонды	247	320	620	973
основные непроизводственные фонды	172	279	503	755
запасы товарно-материальных ценностей	43	81	136	192
незавершенное строительство	21	41	109	151
домашнее имущество населения	100	230	500	790
II. Природные богатства, всего	11 301	10 245	8291	6185
В том числе:				
нефть	4815	4062	2606	1170
газ	4444	4318	4015	3528
уголь	532	516	496	480
железная руда	1046	911	765	639
лесные ресурсы	214	194	174	140
земля (пашня)	250	244	235	228

может быть признано рациональным, поскольку несмотря на рост, уровень обеспеченности населения в СССР по большинству показателей существенно ниже, чем во многих странах, не имеющих и малой доли наших природных богатств.

Что же касается перспектив вещественного богатства, то оказывается, что такой важнейший его элемент, как ОПФ, требует скорейшего обновления. И дело здесь не только в накопившемся физическом и моральном износе производственного аппарата. Необходимость предстоящей выбраковки ОПФ вытекает также из неизбежности скорейшей разгрузки двух самых мощных народнохозяйственных комплексов — топливно-энергетического и оборонного, сосредоточивших значительную часть НБ. При этом конверсия высвобождаемых мощностей и военного имущества возможна лишь в весьма ограниченных пределах. Переход от затратного типа производства к ресурсосберегающему, требующийся для экономии природного богатства, также означает девальвацию части накопленного вещественного богатства.

Первые шаги реформы обострили проблему проедания национального богатства. Получив самостоятельность, предприятия воспользовались ею прежде всего для того, чтобы увеличить оплату труда в ущерб накоплению [16]. Так, отчисления в фонд экономического стимулирования от прибыли выросли в промышленности до 41% в 1988 г. против 17% в 1986 г. Усилились инфляционные процессы.

В табл. 12 приведены некоторые данные, характеризующие динамику невещественного богатства.

По нашему мнению, главное богатство страны — это здоровье народа. Оно накапливается в зависимости от обеспеченности населения добротными продуктами питания и услугами здравоохранения, от состояния окружающей среды, безопасности на производстве и в обществе, комфортности жилья, условий рекреации и, конечно же, от удовлетворения разнообразных духовных запросов.

В рассматриваемые 28 лет средняя продолжительность жизни в СССР отставала на 5—7 лет от развитых стран. Только за последние 18 лет распространение алкоголизма и наркомании увеличилось в 3,8 раза, а заболеваемость раком — в 1,6 раза. По сравнению с развитыми странами показатели младенческой смертности в СССР выше в 2—3 раза [17, с. 663, 664].

Как видно из табл. 12, образовательный потенциал страны за 20 лет удвоился. Но при

Невещественное богатство

Показатель	Годы			
	1960	1970	1980	1988
1. Здоровье народа				
заболеваемость раком, чел/100 тыс.чел.	—	782	1041	1262
распространение алкоголизма и наркомании, чел/100 тыс. чел.	—	468	1456	1782
2. Образовательный потенциал				
число накопленных населением человеко-лет образования, млрд.лет	0,922	1,309	1,844	—
3. Инновационный потенциал				
число созданных образцов новых типов машин, оборудования, аппаратов, приборов и средств автоматизации	4041	4254*	3704*	2206
удельный вес продукции машиностроения, освоенной впервые, %	—	4,1	2,8	11,4 (2—3) **
средняя скорость распространения базовых технологий, % в год	—	1,8	1,4	0,6

*В среднем за предшествующую пятилетку.

**В скобках указана оценка автора.

Источники: [17, с. 233, 234, 291, 295; 18, 19].

этом не отвечает современным требованиям качество образования, состояние его технической базы. В сфере образования распространены приписки знаний [18]. К этому следует добавить идеологизацию и другие порочные принципы кадровой политики, мешающие реализации принципа конкурентности как при поступлении в учебные заведения, так и при последующем использовании специалистов. В стране не создана система непрерывного образования, вследствие чего накопленные знания стареют.

Духовному потенциалу общества нанесен непоправимый урон. Уничтожены и продолжают разрушаться многие культурно-исторические памятники и раритеты. Произошла колоссальная девальвация духовных ценностей.

Характеризуя состояние национального этоса, его исследователи считают, что многолетнее господство административно-командной системы привело к формированию особой экономической культуры, для которой характерны высокая зависимость от идеологии и политики, низкая инновативность, неразвитость ценностей, регулирующих преобразовательную деятельность в сфере экономики, ценностей индивидуального творчества, успеха, риска, достатка и, наоборот, насаждение ценностей стабильности, уравниловки, единообразия, безразличия [20, с. 17—18]. "Катастрофическое падение уровня культуры, — говорится в Послании деятелей советской культуры делегатам XXVIII съезда КПСС, — искусственное принижение ее исторически сложившегося авторитета — симптом тяжелейшей болезни, грозящей вырождением целым народам" [21].

Если судить по числу ученых, в стране накоплен огромный инновационный потенциал. Хотя при ближайшем рассмотрении оказывается, что качество научных кадров и особенно их оснащенность техническими средствами далеко отстают от современных требований. В науке преобладают крупные организации, в которых между ученым и предметом исследования стоит администратор.

Что касается отдачи инновационного потенциала страны, то, как видно из табл. 12, она снижается: в 1,8 раза сократилось ежегодное создание новых образцов техники, в 3 раза — скорость распространения технологий в народном хозяйстве. Показатель об-

новления машиностроительной продукции, который, по опубликованным данным, вырос с 3—4 до 11,4%, в действительности упал [22].

Из сказанного следует, что важнейшие составляющие НБ — здоровье народа, его духовное и культурное достояние не только не возрастают, но даже уменьшаются. Рост образования и науки происходит в основном экстенсивным путем, а инновационный потенциал страны быстро снижается.

Наращение потребления природных ресурсов характерно, конечно, и для других стран, хотя в развитых оно осуществляется не в таких масштабах и не столь расточительно, как у нас. Но там потеря природных богатств активнее компенсируется накоплением достижений науки и техники в непродуцированной сфере, быту, в производственном аппарате, сопровождается опережающим ростом производства наукоемкой продукции и ресурсосберегающих технологий. Создаются предпосылки для укрепления здоровья народа, растет продолжительность жизни, инновационный потенциал и т.д.

Тенденция к абсолютному снижению НБ СССР доказывает необходимость:

коренного преобразования общества, глубоких политических и экономических реформ, создания принципиально нового механизма функционирования народного хозяйства, обеспечивающего замещение традиционных факторов роста (природные ресурсы, живой труд, основные фонды) фактором НТП. При этом следует заметить, что: 1) требование глубоких реформ не оправдывает любые пути их осуществления, 2) текущие результаты производства, распределения и потребления, непосредственно ощущаемые населением, не дают столь же убедительных аргументов в пользу неизбежности коренных преобразований общества, как анализ долговременных тенденций в динамике НБ;

развития теории общественного производства. Измерение его эффективности не может ограничиваться только текущими результатами (национальный доход, ВВП), требует также измерения накопленного НБ. Если национальный доход (продукт) растет за счет убывания НБ, это отражает приоритет текущего потребления по отношению к интересам будущих периодов и поколений;

перестройки экономической статистики, которая должна уметь отличать истинное богатство нации от фиктивного, не востребованного обществом. С этих позиций большой интерес представляет опыт разработки системы национальных счетов [24];

оценки истинной динамики НБ, позволяющей обосновать цели экономической политики и средства государственного регулирования их достижений: рациональные масштабы инвестиционной активности, пропорции распределения капитальных вложений между производственной и социальной сферами, вложениями в человека, здоровье нации, экологию; крупные структурные сдвиги, например сокращение военных расходов и конверсию оборонных мощностей, разгрузку сырьевого сектора экономики, целесообразные соотношения во внешней торговле между продукцией сырьевого и обрабатывающего секторов народного хозяйства.

Проводимая в стране экономическая реформа обуславливает необходимость продолжения исследований НБ, в частности, в следующих направлениях.

Изучение динамики НБ следует осуществлять дифференцированно по секторам, соответствующим различным формам собственности, включая теневую экономику.

Налогообложение собственности, государственная налоговая политика должны основываться на расчетах НБ.

Для того чтобы повысить достоверность оценок динамики НБ, важно учесть фактор времени, особенно для природных богатств. Экономическая оценка природных ресурсов должна базироваться на учете не только настоящей, но и будущей эффективности их использования, убывания (возрастания) ренты во времени [25, с. 105—129].

Динамика всех элементов богатства должна быть очищена от влияния инфляции.

Переориентация экономического роста на повышение его качества, на решение накопившихся в обществе социальных проблем делает особенно актуальным ретроспективный анализ и прогноз структурных изменений в НБ. Настоятельно необходим в новых условиях анализ таких глобальных проблем, как соотношение между производственной и непродуцированной частями богатства, его активной и пассивной частями, между имуществом и природным богатством. По мере восполнения недостающих ис-

точников информации надо включить в расчет богатства дополнительные, не учтенные пока его элементы, осуществить дифференциацию богатства, например, путем выделения военного имущества, произведя его структурный анализ с позиций требований обороны страны. На качественно новом уровне предстоит исследовать динамику и структуру всех элементов невещественного богатства.

Целесообразно вернуться к забытой проблеме международных сопоставлений величины, структуры и темпов роста НБ. Изучение его динамики следует дополнить современной теорией циклов обращения и обновления имущества. Например, для советской экономики циклический характер формирования вещественного богатства может быть связан с послевоенным восстановлением народного хозяйства, его химизацией, неравномерностью развития нефтедобывающей, газовой и других сырьевых отраслей. Необходимо предвидеть последствия новых волн в накоплении, вызванных социальной переориентацией экономического роста, снижением объемов производственного строительства, конверсией и другими крупными структурными сдвигами.

Специальное исследование заслуживает показатель нагрузки НБ и его отдельных структурных составляющих на единицу территории как в целом, так и по отдельным регионам. Этот показатель определяет интенсивность использования хозяйственных территорий и экологические ограничения на воспроизводство НБ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сидорович А.В. Национальное богатство при социализме. М.: Изд-во МГУ, 1985.
2. Правительственный вестник // 1990. № 19 (40), № 46 (72).
3. Голдсмит Р. Национальное богатство США в послевоенный период. М.: Статистика, 1968.
4. Кендрик Дж. Совокупный капитал США и его формирование. М.: Прогресс, 1978.
5. Алексеев Г.Н. Энергоэнтропика. М.: Знание, 1983.
6. Фальцман В. Инфляция инвестиционного рубля // Вопр. экономики. 1990. № 8.
7. Фальцман В.К. Производственный потенциал СССР: вопросы прогнозирования. М.: Экономика, 1987.
8. Быкин А.И., Яковлев О.Т. Резерв ускорения оборота запасов. М.: Экономика, 1981.
9. Меркин Р.М. Что у нас происходит с незавершенным строительством? // Экономика стр-ва. 1990. № 2.
10. Хачатуров Т.С. Экономика природопользования. М.: Экономика, 1982.
11. Ширяев П.А., Ярхо Е.Н., Борц Ю.М. Металлургическая и экономическая оценка железорудной базы СССР. М.: Metallurgia. 1978.
12. Ольшанский И.С., Петров А.П., Бурдин Н.А. Экономика лесной промышленности. М.: Лесн. пром-сть. 1989.
13. Петров А.П., Морозов Ф.Н. Экономика лесной промышленности. М.: Лесн. пром-сть. 1984.
14. Нестеров Л.И., Бухвальд Е.М. Природные ресурсы как элемент совокупного общественного богатства // Изв. АН СССР. Сер. экон. 1980. № 3.
15. Бобылев С.Н. Проблемы экологизации инвестиционной политики в АПК. М.: ИЭ АН СССР. 1990.
16. Не проедем ли накопления? // Правда, 1989. 6 окт.
17. Народное хозяйство СССР в 1988 году. Стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1989.
18. Гловацкая Н.Г. Образовательный потенциал — национальное богатство общества // Изв. АН СССР. Сер. экон. 1984. № 4.
19. Фальцман В.К. Мобильность экономики. // Изв. АН СССР. Сер. экон. 1990. № 2.
20. Экономический успех: новые факторы в современных условиях (обобщение мирового опыта). М.: ИЭ АН СССР. 1989.
21. Послание деятелей советской культуры XXVIII съезду КПСС // Правда. 1990. 1 июля.
22. Фальцман В.К., Рудой А.В. Теоретический анализ вопросов обновления продукции // Экономика и мат. методы. 1989. Т. XXV. Вып. 1.
23. Фальцман В. Мобильность экономики // Изв. АН СССР. Сер. экон. 1990. № 2.
24. Временные международные руководящие принципы составления балансов национального богатства по секторам и счетов переоценок в системе национальных счетов. Нью-Йорк, 1983.
25. Гофман К.Г. Экономическая оценка природных ресурсов в условиях социалистической экономики. М.: Наука, 1977.

Поступила в редакцию
6 IX 1990